Дело №4r-108/2025 Судья первой инстанции
к/н 4-24130433-05-4r-06062025 Храпаков В.Ф.

Суд Комрат

Центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

01 июля 2025 года
мун.Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст.471 КоП РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу Орлиогло Ивана, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 14 мая 2025 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Орлиогло Ивана

-о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении MAI04 219602 от 06.11.2024 года, составленного констатирующим субъектом Киорогло В. в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 и 445 КоП;

-об отмене решения констатирующего субъекта Киорогло В. от 06.11.2024 года о назначении Орлиогло И. наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц с начислением 6 штрафных очков, как вынесенного на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении;

-о прекращении производства по делу о правонарушении по обвинению Орлиогло И. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении от 06 ноября 2024 года либо по основаниям отсутствия в действиях Орлиогло И. события правонарушения,

У С Т А Н О В И Л А:

15 ноября 2024 года в суд Комрат поступило на рассмотрение дело о правонарушении по жалобе Орлиогло Ивана

-о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении MAI04 219602 от 06.11.2024 года, составленного констатирующим субъектом Киорогло В. в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 и 445 КоП;

-об отмене решения констатирующего субъекта Киорогло В. от 06.11.2024 года о назначении Орлиогло И. наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц с начислением 6 штрафных очков, как вынесенного на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении;

-о прекращении производства по делу о правонарушении по обвинению Орлиогло И. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении от 06 ноября 2024 года либо по основаниям отсутствия в действиях Орлиогло И. события правонарушения.

Фактические и правовые основания первоначальной жалобы Орлиогло И.:

06 ноября 2024 года констатирующим субъектом Киорогло В. в отношении Орлиогло И. был составлен протокол о правонарушении серии и номер MAI04 219602 от 06 ноября 2024 года, в соответствии с которым был констатирован факт совершения Орлиогло И. правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП РМ.

Как усматривается из содержания составленного протокола Орлиогло И. якобы нарушил правила проезда перекрестка и совершил столкновение с автомобилем «Volkswagen Passat» государственный номерной знак ODC 641 под управлением Кирчиогло Дмитрия.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение, в соответствии с которым Орлиогло И. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП РМ с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц (1500 леев) и с начислением 6 штрафных очков.

С данным решением констатирующего субъекта заявитель не согласен в силу следующих правовых обоснований.

В соответствии со ст. 445 КоП РМ (в ред., действующей до Закона N159 от 12.10.2018, в силу 09.12.2018 г.) не указание в протоколе о

правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст. 443 КоП РМ, влечёт недействительность протокола.

В соответствии с ч. (1) ст. 445 КоП РМ (в ред. Закона N 159 от 12.10.2018, в силу 09.12.2018 г.) невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В соответствии с ч. (2) ст. 445 КоП РМ (в ред. Закона N 159 от 12.10.2018, в силу 09.12.2018 г.) иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело, по существу.

Как усматривается из содержания вышеуказанного протокола, он был составлен без указания сведений и фактов, предусмотренных ст. 443 КоП РМ, а также без указания обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения, что в соответствии со ст. 445 КоП РМ влечет ничтожность протокола о правонарушении

В соответствии с ч. (1) ст. 445 КоП РМ (в ред. Закона N 159 от 12.10.2018, в силу 09.12.2018 г.) невнесение в протокол о правонарушении обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения влечет ничтожность протокола.

В соответствии с положениями п.п.d), e), f), g) ч. (1) ст. 443 КоП РМ в протоколе о правонарушении содержатся событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением; юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения; отметка о разъяснении правонарушителю и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387; замечания и доказательства, представляемые в свою защиту правонарушителем.

Во-первых, в соответствии с положениями ст. 384 ч. (2) КоП, лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право на защиту.

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 378 ч. (2) КоП на протяжении всего производства о правонарушении стороны вправе пользоваться помощью защитника (адвоката).

Однако, констатирующим субъектом Орлиогло И. не было разъяснено, что он вправе пользоваться помощью защитника в момент составления в отношении него протокола о правонарушении. Данные обстоятельства подтверждаются тем, что в протоколе указано, что адвокат не участвовал, вместо того чтобы указать что Орлиогло И. не нуждается либо отказывается от адвоката.

Во-вторых, согласно требованиям, содержащихся в ст. 443 ч. (1) п. e) КоП РМ, в протоколе о правонарушения в обязательном порядке должна содержаться:

- юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

Так, констатирующий субъект, в протоколе о правонарушении в фабуле предъявленного обвинения указывает, что Орлиогло И. совершил правонарушение предусмотренное ч.(2) ст.242 КоП РМ наруш. ПДД повлекш. существ. поврежд. т/с

Исходя из фабулы предъявленного обвинения вообще не понятно, в чем обвиняют Орлиогло И., а также какой пункт Правил Дорожного Движения им был нарушен.

Вместе с тем диспозиция ст.242 ч.(2) КоП РМ звучит следующим образом нарушение водителем транспортного средства правил дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения либо существенное повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и иных сооружений либо другого имущества.

Европейский Суд по Правам Человека в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года подчеркнул, что «... п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКЧП) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также, и об юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Также Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКЧП) должна быть оценена в свете более общего права

обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст. 6 Европейской Конвенции по Правам Человека».

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

Таким образом, изложенные выше нарушения в своей совокупности влекут за собой ничтожность составленного протокола о правонарушении MAI04 219602 от 06.11.2024 года

В соответствии со ст. 461 КоП РМ установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445 КоП РМ, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении. Таким образом, поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст. 443 и 445 КоП РМ, то, следовательно, данный протокол является недействительным (ничтожным) и производство по делу подлежит прекращению.

Более того, заявитель отмечает, что в его действиях отсутствует и событие правонарушения, предусмотренное составом ч.(2) ст.242 КоП РМ, поскольку он не нарушал правил дорожного движения. О данном обстоятельстве свидетельствует и тот факт, что констатирующий субъект даже не указал какой пункт Правил дорожного движения якобы был нарушен Орлиогло И., ограничившись лишь указанием в протоколе записью, что было нарушено правило проезда перекрестка.

Также в протоколе не указано ни одного доказательства о имевшем место якобы правонарушении.

Кроме этого, к протоколу не приложен DVD-R-диск с видеозаписью о имевшем место правонарушении, схема дорожно-транспортного происшествия, а также иные доказательства, которые свидетельствовали бы о данном правонарушении.

Данный перекресток, на котором произошло дорожно-транспортное происшествие является нерегулируемым, так как знаки приоритета проезда перекрестка отсутствуют и дорожное покрытие было одинаковое, а, следовательно, дороги являются равнозначными.

В связи с этим автотранспортное средство «Volkaswagen Passat» под управлением Кирчиогло Д. должен был уступить Орлиогло И. право проезда так как он находился у него справа.

В соответствии с п.59 под.4 ПДД на перекрестке равнозначных дорог водитель должен уступить дорогу транспортным средствам,

приближающимся справа, независимо от направления их дальнейшего движения.

В соответствии со ст.375 КоП любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

На основании вышеизложенного Орлиогло И. просит судебную инстанцию прекратить производство по делу о правонарушении либо по основаниям недействительности протокола, либо по тем основаниям, что в его действиях отсутствует событие правонарушения. (л.д.2-4)

14 мая 2025 года суд Комрат центральное местонахождение вынес решение, которым отклонена как необоснованная жалоба Орлиогло Ивана:

- о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении MAI04 219602 от 06.11.2024 года, составленного констатирующим субъектом Киорогло В. в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 и 445 КоП;

- об отмене решения констатирующего субъекта Киорогло В. от 06.11.2024 года о назначении Орлиогло И. наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц с начислением 6 штрафных очков, как вынесенного на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении;

- о прекращении производства по делу о правонарушении по обвинению Орлиогло И. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении от 06 ноября 2024 года либо по основаниям отсутствия в действиях Орлиогло И. события правонарушения. (л.д. 71-76)

23 мая 2025 года на это решение суда Орлиогло И. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда и вынести по делу новое решение, которым жалобу удовлетворить, отменить решение констатирующего субъекта Киорогло В. от 06 ноября 2023 года о назначении штрафа в размере 30 условных единиц с начислением 6 штрафных и производство по делу о правонарушении по ст.242 ч.(2) КоП РМ прекратить на основании отсутствия в действиях события правонарушения. (л.д. 72-74)

Кассатор не согласен с решением суда, считает его необоснованным и подлежащим отмене.

Довод судебной инстанции о том, что «исходя содержания исследованной в судебном заседании видеозаписи, а также схемы дорожно-транспортного происшествия, составленной 06 ноября 2024 года констатирующим субъектом в присутствии Орлиогло И. и Кирчиогло Д. (л.д.13), протокола осмотра места происшествия от 06 ноября 2024 года с фототаблицей к протоколу осмотра места происшествия (л.д.14-15, 23), вытекает, что водитель Орлиогло И. не доезжая до перекрестка, на своем автомобиле выехал на встречную полосу движения по ул. Калинина, т.е. перестроился в левую сторону проезжей части указанной дороги, предназначенной для движения встречных транспортных средств, и с указанной встречной полосы общественной дороги по ул. Калинина, без предварительной остановки перед перекрестком, начал выполнять маневр поворота налево с выездом на перекресток ул. Калинина и ул. Родака, а также с одновременным выездом на встречную полосу движения тем самым нарушил императивные требования ст.40 ч.(3) Правил дорожного движения, которые предусматривают, что повороты должны осуществляться таким образом, чтобы при выезде с перекрестка транспортное средство не оказалось на полосе встречного движения, считает необоснованным в силу следующих обоснований.

Так, кассатор указывает, что судебная инстанция, применив положения Правил дорожного движения, подлежащие применению к действиям водителя Кирчиогло Д., фактически переложила их на него тем самым допустив смещение акцентов в оценке обстоятельств дела.

В соответствии с п.59 под.4 ПДД РМ на перекрестке равнозначных дорог водитель должен уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся справа, независимо от направления их дальнейшего движения.

Кассатор указывает, что двигался по ул. Калинина, а Кирчиогло Д. - по ул. Родака, следовательно, имел приоритет, так как у него была помеха справа. Кирчиогло Д. обязан был подъехать к перекрестку равнозначных дорог и убедиться, что у него нет помехи справа. Кассатор отмечает, что все "ошибки" якобы допущенные им и описанные судом, не имеют причинной связи с ДТП, поскольку ключевая причина нарушение Кирчиогло Д. правила "помехи справа".

Далее кассатор отмечает, что аргументы судебной инстанции, что он должен был остановиться перед перекрёстком не поддается никакой критике.

В условиях равнозначных дорог и отсутствии знаков приоритета, нет обязанности останавливаться, если отсутствуют препятствия или иные условия, требующие остановки. Более того, если бы остановился, всё равно

обладал бы преимуществом, как помеха справа. Остановка не изменила бы сути правового приоритета.

Манёвр поворота налево был начат по собственной полосе движения, при этом видео не фиксирует выезда на встречную полосу по ул. Калинина. Что касается «встречной полосы по ул. Родака» это понятие в судебном решении неприменимо, поскольку на момент въезда в перекрёсток, имел преимущество как водитель, находящийся справа на равнозначном перекрестке

Вместе с тем, кассатор указывает, что судебная инстанция не указала, на каком основании на возлагалась обязанность остановиться перед въездом на перекрёсток, когда в соответствии с п.59 под.4,5 ПДД именно водитель Кирчиогло Д., приближаясь к перекрёстку, обязан был убедиться в отсутствии помехи справа и уступить дорогу транспортному средству, приближающемуся с правой стороны.

Кроме этого, судебная инстанция в мотивировочной части неоднократно указывает, что обе дороги — ул. Калинина и ул. Родака — являются общественными дорогами с двусторонним движением и твёрдым покрытием.

Однако не дает оценку документу, подтверждающему статус перекрёстка как равнозначного, а именно справке, выданной примэрией с. Копчак за № 881 от 25 ноября 2024 года.

Этот документ имеет юридическую силу, поскольку составлен в официальном порядке и подтверждает, что на момент ДТП перекресток являлся равнозначным, так как не имел ни знаков "Главная дорога", ни "Уступи дорогу", ни "Движение без остановки запрещено" - а значит, действовали правила равнозначных дорог.

Таким образом, кассатор указывает, что имел право проехать перекрёсток первым, поскольку автомобиль Кирчиогло Д. приближался слева, а значит, должен был уступить ему дорогу в соответствии с правилом «помехи справа».

Суд, признав перекрёсток равнозначным, впоследствии вступает в противоречие с этим выводом, не принимая во внимание основное правило проезда равнозначного перекрёстка - обязанность уступить дорогу транспортному средству, приближающемуся справа, и вместо этого необоснованно сосредоточил внимание на формальных моментах, отвлекаясь от ключевого правила приоритета на равнозначном перекрёстке.

В частности, судебная инстанция ссылается на следующие формальные моменты, которые якобы имели место с его стороны, а именно:

- "выезд на полосу, предназначенную для встречного движения",
- "перестроение в левую сторону проезжей части",

- "въезд на перекресток без предварительной остановки".

Указанные формулировки носят формальный характер, поскольку на момент совершения манёвра дорожная разметка и знаки приоритета отсутствовали, что подтверждается материалами дела (видеозапись, ответ примэрии - перекресток является равнозначным).

Более того, ссылка на ст.40 ч.(3) Правил дорожного движения по мнению кассатора в данной ситуации не применима к его действиям, так как на рассматриваемом перекрёстке отсутствует разметка, а поскольку перекрёсток является равнозначным, то в данной ситуации действует основное правило -уступить дорогу транспортному средству, движущемуся справа, что важнее формального вопроса о заезде на встречную полосу на которую делает акцент судебная инстанция.

Аргумент судебной инстанция «Об обязанности водителя Кирчиогло Д. уступить право преимущественного проезда перекрестка водителю Орлиогло И., который двигался с общественной дороги, находящейся с правой стороны, можно утверждать только в ситуации, если бы последним не были допущены какие-либо нарушения ПДД» по мнению кассатора также является неубедительным.

Такой вывод суда не основан на нормах действующего законодательства и прямо противоречит п.59 под.4,5 ПДД регламентирующему проезд перекрёстков.

«Если дороги равнозначны, водитель обязан уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся справа».

Из содержания данной нормы не вытекает никакой зависимости приоритета проезда от наличия или отсутствия формальных нарушений, якобы допущенных «водителем, приближающимся справа».

Данное правило, применяется абсолютно и независимо - если вы движетесь по равнозначному перекрёстку и у вас транспорт справа, вы обязаны его пропустить и исключений нет.

Таким образом, суд отошел от оценки ключевого обстоятельства — приоритета транспортного средства, приближающегося справа на равнозначном перекрёстке, и сосредоточил внимание на формальных признаках.

Причинно-следственная связь должна быть непосредственной и определяющей, а не основанной на гипотетическом сценарии: «если бы Орлиогло И. не повернул с таким радиусом, ДТП не было бы».

Также кассатор указывает, что исходя из видеозаписи он начал манёвр, допустимый в сложившейся дорожной ситуации, а водитель Кирчиогло Д. двигался с очевидно недопустимой скоростью и не предпринял действий к снижению скорости и оценке ситуации справа, нарушив ПДД.

В данной ситуации столкновение произошло в условиях, где именно отказ уступить дорогу справа стал прямой причиной ДТП, а не угол поворота как утверждает судебная инстанция.

Также кассатор обращает внимание, что давая оценку действиям лишь одного участника ДТП не оценив в совокупности обстоятельства происшествия, включая действия второго участника ДТП судебная инстанция нарушила принцип всесторонности рассмотрения дела.

Более того, кассатор считает, что суд необоснованно сослался на принцип стабильности юридических правоотношений и что стороны не вправе, без наличия на то серьезных оснований, ставить под сомнение решение того или иного лица, действовавшего в официальном качестве.

Однако в деле имеются такие основания, в том числе видеозапись, просмотренная в судебном заседании, которая наглядно демонстрирует траекторию движения обоих автомобилей, в том числе несоблюдение Кирчиогло Д. требования уступить дорогу по помехе справа, отсутствие разметки и дорожных знаков.

В связи с чем кассатор считает, что ссылка суда на данный принцип не освобождает его от обязанности оценить доказательства всесторонне, а не полагаться исключительно на материалы, составленные сразу после ДТП,

Европейский суд по правам человека в делах, касающихся оценки нарушений по делам о правонарушениях (в т.ч. Миронова против России), подчёркивает, что выводы национальных судов должны быть основаны на объективном анализе всех доказательств, а не на предположениях или формальном толковании отдельных норм без учёта контекста.

06 июня 2025 года данное дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д. 87)

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.471 КоП РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением права на подачу отзыва.

10 июня 2025 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы Орлиогло И., поданной на решение суда Комрат центральное местонахождение от 14 мая 2025 года, назначено на 01 июля 2025 года на 11:30 часов, с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационные жалобы в 10-тидневный срок со дня получения настоящего извещения. (л.д. 90)

18 июня 2025 года в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат поступил отзыв и.о. начальника ИП Чадыр-Лунга, ведущего комиссара Попазогло В., в котором просит отклонить кассационную жалобу и решение суда оставить без изменения. (л.д. 92)

В своем отзыве указал, что доводы, изложенные в кассационной жалобе, сводятся к повторению аргументов, ранее приведённых в суде первой инстанции и уже получивших надлежащую правовую оценку.

Так, касатор утверждает, что перекрёсток ул. Калинина и ул. Родака является равнозначным, и, следовательно, он имел преимущество. Однако факт равнозначности перекрестка, даже если принять его как установленный, не освобождает участников дорожного движения от соблюдения других обязательных норм ПДД, в частности, правил перестроения, соблюдения своей полосы движения, требований к выполнению поворота и соблюдению мер предосторожности. Суд не отрицал наличие равнозначного перекрестка, однако обоснованно пришёл к выводу, что сам по себе статус перекрестка не отменяет обязанность водителя соблюдать правила выполнения манёвра.

Судом было установлено, что Орлиогло И. начал поворот налево с выездом на встречную полосу, не остановившись перед пересечением, и с нарушением требований ст. 40 ч. (3) ПДД, что подтверждается видеозаписью, схемой ДТП, протоколом осмотра места происшествия и иными доказательствами.

Суд указал на несоблюдение безопасной траектории движения Орлиогло И., а также на отсутствие предусмотрительной оценки ситуации на перекрёстке, что могло бы предотвратить ДТП и пришел к выводу, что действия Орлиогло И. объективно способствовали созданию аварийной ситуации, вне зависимости от действий второго участника ДТП.

Кассатор ссылается на якобы единоличную вину водителя Кирчиогло Д. за несоблюдение правила «помехи справа». Однако, право на преимущество при проезде перекрестка не является безусловным, если сам водитель, претендующий на приоритет, нарушает иные положения ПДД. Именно Орлиогло И., как установлено судом, выехал на встречную полосу, нарушив тем самым траекторию манёвра, и выполнил поворот налево с нарушением, то есть совершил действия, вышедшие за пределы обычного пересечения равнозначного перекрёстка. наличие видеозаписи не опровергает указанных нарушений, а напротив, подтверждает их, что было отражено в решении суда.

Таким образом, считает, что требование об отмене решения констатирующего субъекта и прекращении производства не подлежит удовлетворению, так как, имеются надлежащие доказательства совершения Орлиогло И. правонарушения, предусмотренного ст. 242 ч. (2) КоП РМ, а

отсутствие события правонарушения не установлено, а напротив, оно подтверждено исследованными судом материалами.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба Орлиогло Ивана подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч.(3) ст.470 КоП РМ, кассационная инстанция рассматривает кассационную жалобу в пределах оснований обжалования в кассационном порядке, будучи вправе рассмотреть помимо оснований и требований, выдвинутых кассатором, и другие основания без ухудшения при этом положения правонарушителя.

В соответствии с подп.b) п.(2) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение, частично или полностью, пересматривает дело и выносит новое решение без ухудшения при этом положения правонарушителя.

Обсуждая кассационную жалобу Орлиогло И., коллегия считает, что имеются основания, позволяющие удовлетворить кассационную жалобу по делу, и они состоят в следующем.

Так, решением суда Комрат центральное местонахождение от 14 мая 2025 года была отклонена как необоснованная жалоба Орлиогло Ивана:

-о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении MAI04 219602 от 06.11.2024 года, составленного констатирующим субъектом Киорогло В. в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 и 445 КоП;

-об отмене решения констатирующего субъекта Киорогло В. от 06.11.2024 года о назначении Орлиогло И. наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц с начислением 6 штрафных очков, как вынесенного на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении;

-о прекращении производства по делу о правонарушении по обвинению Орлиогло И. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении от 06 ноября 2024 года либо по основаниям отсутствия в действиях Орлиогло И. события правонарушения. (л.д.71-76)

Коллегия считает, что это решение суда не соответствует требованиям закона.

В соответствии со ст.2 КоП РМ, целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при

рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Согласно положениям ст.7 КоП, предусматривающим принцип справедливости, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, **с соблюдением положений настоящего кодекса.**

В соответствии с положениями ст.10 КоП РМ, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Согласно ч.(1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст.425 КоП РМ,

(1) Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

(2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

Таким образом, к числу доказательств по делу о правонарушении относится, в том числе, и протокол о правонарушении.

Императивные требования, которые должны быть указаны в протоколе о правонарушении, предусмотрены ст.443 КоП РМ.

Оценивая содержание протокола о правонарушении от 06 ноября 2024 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Орлиогло И., с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о

правонарушениях, коллегия констатирует, что констатирующим субъектом при составлении указанного протокола о правонарушении были нарушены императивные требования норм законодательства о правонарушениях, а именно п.d), e) ч.(1) ст.443 КоП.

В соответствии с требованиями ст.443 ч.(1) п.d) КоП РМ, в протоколе о правонарушении содержатся … *событие правонарушения,* место и время его совершения, *обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением...*

В нарушение ст.443 ч.(1) п.d) КоП РМ, в протоколе не указаны обстоятельства дела в виде события правонарушения, а также обстоятельства, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Коллегия отмечает, что правонарушителю вменяется совершение правонарушения предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, которая предусматривает наказание за совершение правонарушения в виде ***нарушения водителем транспортного средства правил дорожного движения, повлекшее*** *причинение потерпевшему легкого телесного повреждения либо* ***существенное повреждение транспортных средств****, грузов, дорог, дорожных и иных сооружений либо другого имущества,* и что этот состав правонарушения по форме является материальным, то есть считается оконченным не только в связи с совершением исполнителем действий, а когда в связи с совершенным деянием наступают определенные вредные последствия, предусмотренные диспозицией указанной статьи.

Однако, в протоколе о правонарушении не содержатся сведения, которые касаются обстоятельств дела, для установления фактов и правовых последствий, а также оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Констатирующий субъект описывая событие правонарушения упустил и не указал сведения о повреждениях транспортных средств и существенности этих повреждений, а также лицо которому принадлежит то или иное транспортное средство, попавшее в дорожно-транспортное происшествие.

Иными словами, в рассматриваемом случае, исходя из содержания протокола о правонарушении невозможно однозначно определить лицо (т.е. потерпевшего), которому принадлежит транспортное, получившее существенное повреждение в результате дорожно-транспортного происшествия.

Вместе с тем, такие последствия являются необходимыми для квалификации действий правонарушителя по ст.242 ч.(2) КоП.

Таким образом, указанные недостатки протокола о правонарушении касаются не формальных упущений, а существенных элементов, необходимых для квалификации инкриминируемого деяния.

Отсутствие сведений о существенных повреждениях, причинённых транспортным средствам, об их принадлежности и, соответственно, о потерпевшем указывают на то, что не были отражены в протоколе о правонарушении объективные признаки состава правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП РМ.

Наряду с изложенным, Коллегия отмечает, что в рассматриваемом случае, из акта обвинения не следует обстоятельства, которые, с учетом предъявленного обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, имеют обязательное значение для установления фактов и правовых последствий совершенного правонарушения.

Так, в частности, из содержания протокола о правонарушении не следует о каком перекрестке идет речь - *регулируемый или нерегулируемый*, о какой дороге - *равнозначной или неравнозначной*, *какие именно правила проезда перекрестка были нарушены* Орглиогло И. и в чем выразилось это нарушение, повлекшее существенное повреждение транспортных средств.

Также нарушение требований ст.443 КоП РМ выразилось в том, что констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении не были указаны сведения, отражающие конкретную материальную норму, нарушение которой вменяется Орлиогло И. Это нарушает требование п.е) ч.(1) ст.443 КоП РМ, согласно которому в протоколе должны быть указаны правовые нормы, нарушение которых влечёт ответственность.

Коллегия отмечает, что в протоколе в качестве нарушенной нормы указан только пункт 59 ПДД, однако данный пункт содержит несколько подпунктов, регламентирующих различные действия водителя в различных дорожных ситуациях при пересечении нерегулируемых перекрестков.

Так, в соответствии с п.59 Постановления Правительства РМ об утверждении Правил дорожного движения N357 от 13.05.2009 года,

Подпунк 1) Перекресток, на котором светофоры выключены или работают в режиме желтого мигающего сигнала, считается нерегулируемым.

2) На перекрестке неравнозначных дорог водитель транспортного средства, движущегося по второстепенной дороге, должен уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся к перекрестку по главной дороге.

3) В случае, когда главная дорога на перекрестке меняет направление, водители транспортных средств, которые движутся по главной дороге, должны руководствоваться между собой правилами проезда перекрестков

равнозначных дорог. После их проезда этими же правилами руководствуются между собой и водители, движущиеся по второстепенным дорогам.

4) На перекрестке равнозначных дорог водитель должен уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся справа, независимо от направления их дальнейшего движения.

4^{1}) Выезд с перекрестка с круговым движением должен осуществляться только с правой полосы проезжей части, если конфигурация перекрестка или средства сигнализации не требуют иного способа выполнения маневра.

5) Если водитель не может определить наличие покрытия на дороге (темное время суток, снег, грязь и т.п.), а знаки приоритета отсутствуют, он должен считать, что находится на второстепенной дороге.

Ни один из перечисленных подпунктов не был указан констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении.

Отсутствие указания на конкретный подпункт п.59 Правил дорожного движения делает невозможным чёткое понимание, в чём именно выразилось нарушение, и какая именно норма нарушена.

При этом, Коллегия особо обращает внимание на то, что сам заявитель Орлиогло И. в содержании поданной им жалобы отметил, что исходя из фабулы предъявленного обвинения ему не понятно, в чем его обвиняют, что, в принципе, является недопустимым.

Кроме того, коллегия подчёркивает, что ст.242 ч.(2) КоП РМ является бланкетной нормой, то есть нормой, которая отсылает к другим нормативным положениям (в данном случае к Правилам дорожного движения), без указания которых нельзя установить состав правонарушения. Для квалификации деяния по бланкетной норме необходимо установить конкретную диспозицию, т.е. содержание нарушенного конкретного правила, с тем чтобы можно было проверить, действительно ли действия лица подпадают под признаки состава правонарушения.

Следовательно, отсутствие в протоколе ссылки на конкретный подпункт пункта 59 ПДД, а также описания соответствующего нарушения, делает невозможным как правовую квалификацию, так и правовую оценку вменяемого Орлиогло И. деяния. Это также нарушает его право на защиту, поскольку он не поставлен в известность, в чём именно выразилось вменяемое ему правонарушение.

Коллегия отмечает, что протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего, в нем формулируется вменяемое данному лицу обвинение, которое должно быть конкретным.

При указанных обстоятельствах, коллегия считает, что инкриминируемое Орлиогло И. правонарушение не конкретно, в связи с тем,

что констатирующим субъектом были нарушены императивные требования п.е) ч.(1) ст.443 КоП РМ.

Коллегия отмечает, что констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

Одновременно с указанным, коллегия отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что *«... п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной*».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что *«. сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека*» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.п.a) и b) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

Таким образом, установленным является тот факт, что при составлении протокола о правонарушении в отношении Орлиогло И. констатирующий субъект не выполнил вышеуказанные требования закона.

При таких обстоятельствах, коллегия констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, и, таким образом, право Орлиогло И. быть подробно уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 КоП РМ, и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные §1 и п.п. а) и б) §3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, были нарушены и указанные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии с положениями ст.445 ч.(1) – (2) КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности,

персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, *события правонарушения* и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, *если они оказывают существенное влияние на дело по существу.*

В соответствии с ч.(6) ст.425 КоП РМ, не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности.

Коллегия считает, что поскольку содержание протокола о правонарушении серии и № MAI04 219602 от 06 ноября 2024 года, составленного в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП РМ, не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП РМ, и, что указанные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу, то данный протокол является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Как следствие, указанному лицу не может быть назначено какое-либо наказание за правонарушение, предусмотренное ст.242 ч.(2) КоП.

Учитывая изложенное в совокупности, руководствуясь ст.445 ч.(1)-(2) КоП, судебная коллегия признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серии и № MAI04 219602 от 06 ноября 2024 года, составленный констатирующим субъектом в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 06 ноября 2024 года о признании Орлиогло И. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП с назначением, в связи с этим, ему наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц (1500 леев), с начислением 6 штрафных очков, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, и прекращения производства по делу о правонарушении в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении.

Одновременно с указанным, коллегия считает необходимым отметить, что признав недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении в

связи с не отражением в нем данных, указанных в ст.443 КоП РМ, коллегия не вправе высказываться относительно наличия события правонарушения, вменяемого в вину Орлиогло И., о виновности лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении и т.д., поскольку в противном случае будут нарушены принципы презумпции невиновности, законности, справедливости, закрепленные в ст.21 Конституции РМ, ст.ст.5, 7 КоП РМ, а также право Орлиогло И. на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В свете изложенного, коллегия считает, что кассационная жалоба Орлиогло Ивана, подлежит удовлетворению, а обжалуемое решение суда Комрат центральное местонахождение от 14 мая 2025 года следует отменить и вынести по делу новое решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.465-468, 470-472, подп.b) п.2) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, *коллегия*

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Орлиогло Ивана, **удовлетворить.**

Отменить решение суда Комрат центральное местонахождение от 14 мая 2025 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Орлиогло Ивана

-о признании недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении MAI04 219602 от 06.11.2024 года, составленного констатирующим субъектом Киорогло В. в отношении Орлиогло И. по ст.242 ч.(2) КоП, на основании не указания в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443 и 445 КоП;

-об отмене решения констатирующего субъекта Киорогло В. от 06.11.2024 года о назначении Орлиогло И. наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц с начислением 6 штрафных очков, как вынесенного на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении;

-о прекращении производства по делу о правонарушении по обвинению Орлиогло И. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП, на основании недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении от 06 ноября 2024 года либо по основаниям отсутствия в действиях Орлиогло И. события правонарушения**, и вынести новое решение**, **которым жалобу Орлиогло Ивана - удовлетворить.**

Признать недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серии и № MAI04 219602 от 06 ноября 2024 года,

составленный в отношении Орлиогло Ивана по ст.242 ч.(2) КоП РМ.

Отменить решение констатирующего субъекта от 06 ноября 2024 года о признании Орлиогло Ивана виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.242 ч.(2) КоП РМ, с назначением в связи с этим Орлиогло Ивану наказания в виде штрафа в размере 30 условных единиц (1500 леев) с начислением 6 штрафных очков, принятое по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии и № MAI04 219602 от 06 ноября 2024 года, и производство по делу о правонарушении прекратить, в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении серии и № MAI04 219602 от 06 ноября 2024 года.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.